

Император поманил молодого евнуха:

— Помоги мне подняться.

— Слушаюсь.

Опершись на изголовье, государь произнёс:

— Не обманывай меня. Своё тело я знаю. Это я каждый день кашляю кровью.

Он не упрекал Цзюньфань, лишь в голосе его слышалась лёгкая грусть.

— Отец, не говори так. — Глаза Цзюньфань покраснели.

Каким бы император ни был для других, для неё он всегда оставался отцом, учившим её читать и писать.

— Мои дни сочтены. В последнее время мне будто полегчало, но, видно, это лишь предсмертный блеск. — В голосе императора не было страха, лишь привычная властность.

Его бледное лицо было измождено болезнью, глаза потускнели, но всё же угадывалось, что в молодости он был необычайно красив — полон сил и внушал трепет придворным.

— Отец, не может этого быть. — Цзюньфань сжала руку императора, мягко утешая.

— Больше всего я жалею, что не увижу, как ты выйдешь замуж. Неужели среди всех знатных юношей при дворе не нашлось ни одного, кто пришёлся бы тебе по сердцу? Что хорошего в этих фаворитах? — Император фыркнул, говоря о наложниках.

Ли Цзюньфань улыбнулась:

— Отец, как можно верить слухам? Цзиньян просто не встретила того, кто ей по душе. А что до фаворитов... раз их присылают, я не могу же всех выгонять.

— И ещё оправдываешься. — Император строго взглянул на неё и вдруг закашлялся.

Ли Цзюньфань поспешно похлопала его по спине:

— Отец, не сердитесь, виновата я.

Откашлявшись, государь тихо вздохнул:

— Ты... Знаю, у тебя есть амбиции, но ты скована своим женским естеством. Знаю и то, что хочешь помочь Цзиню. Но хоть он и умен, характер у него слишком строптивый. Наследник же слишком посредственен, не способен нести бремя власти.

Сказав это, император глубоко вздохнул:

— Печально... Многовековая империя Тяньчэнь — и некому передать престол.

Цзюньфань молчала.

Видя это, император тоже умолк.

— Ладно. Такова воля Небес. Я устал.

Цзюньфань вышла из покоев. Снаружи уже собралась толпа: императрица, наложницы, наследник престола, канцлер, генерал Юйвэнь Шо.

Она тихо прикрыла дверь:

— Отец устал и уже отдыхает. Возможно, вам стоит вернуться завтра.

— Ты! Ты просто не хочешь, чтобы мы увидели отца! — Наследник престола гневно уставился на Ли Цзюньфань.

Та лишь усмехнулась, обратившись к канцлеру и генералу Юйвэнь:

— У меня нет полномочий запрещать отцу принимать кого-либо. Верить или нет — дело наследника. Я пойду.

Сказав это, она не удостоила остальных внимания и направилась к дворцовым воротам.

Генерал Юйвэнь и канцлер переглянулись, после чего поклонились императрице и наследнику:

— Поскольку Его Величество отдыхает, мы откланиваемся.

Императрица хотела что-то сказать, но оба уже решили удалиться.

С того дня здоровье императора ухудшалось с каждым днём, и Ли Цзюньфань ежедневно навещала его.

Она читала ему произведения величайшего литератора, а государь, прикрыв глаза, лежал на кровати:

— Ты приходишь ко мне только сейчас, а в обычные дни тебя не видно.

— Отец, что вы говорите? Цзиньян просто не хотела мешать вам заниматься делами. — Цзюньфань мягко ответила.

— Ты становишься всё больше похожа на свою мать. Это хорошо.

Цзюньфань отложила книгу:

— Отец, время трапезы.

Император махнул рукой:

— Не хочу.

Цзюньфань слегка нахмурилась. В этот момент вошёл старый евнух, служивший государю десятки лет. Согнувшись, он встал рядом:

— Ваше Величество, императрица пришла.

Император поманил Цзюньфань:

— Запрет для четвёртого сына пора снять. Помоги мне навесить его. Не знаю, в кого он такой.

Цзюньфань поднялась и слегка поклонилась:

— Да. Цзинь и вправду озорной?

— Озорной? — Император покачал головой. — Ладно, иди.

Выйдя из дворца, Цзюньфань взглянула на закат. Её соблазнительные глаза, обычно полные жизни, теперь потускнели.

— Матушка, отец будет винить меня?

Ли Цзюньфань лишь приказала передать Ли Цзюньцзиню:

— Сам следи за происходящим во дворце.

— Ваше Высочество, наследник престола, похоже, пытается заставить императора составить завещание, — Цинь Пэйнин доложила о недавних действиях наследника.

Цзюньфань, облокотившись на фаворита, пила вино:

— Отец смертельно болен, но наследник слишком недооценивает императора. Думает, контролирует дворцовую стражу — и достаточно? Наивно.

Три дня спустя над дворцом прозвучали три удара погребального колокола. Цзюньфань в это время наблюдала, как фавориты в её резиденции фехтуют.

Бокал выпал у неё из рук, вино пролилось на роскошный шёлк, распространяя терпкий запах.

Глаза Цзюньфань постепенно наполнились влагой. Она поднялась с кушетки и махнула рукой:

— Все, выйдите.

— Ваше Высочество, вы поедете во дворец? — Цинь Пэйнин стояла позади.

Ли Цзюньфань взглянула на звёздное небо. Сегодняшний лунный свет был прекрасен.

— Матушка, он пришёл за тобой.

— Позовите служанок, пусть оденут меня. Готовьте экипаж — еду во дворец.

Привычная улыбка не появлялась на её губах.

Когда карета Ли Цзюньфань подъехала к дворцовым воротам, стражи преградили ей путь.

— Защитник Чжай, известно ли тебе, каково наказание за задержку экипажа принцессы Цзиньян? — Цинь Пэйнин пристально смотрела на стражника.

Тот, казалось, был готов к такому повороту и спокойно поклонился:

— Ваше Высочество, простите, но сейчас особое время. Наследник престола приказал усилить охрану ворот, и никто не может войти.

Из кареты раздался тихий смех.

Затем вокруг неё появились всадники.

Ли Цзюньцзинь, сидя на лошади, беззаботно разглядывал защитника Чжая.

— Брат-наследник, ты ещё не взойшёл на престол, а уже пренебрегаешь словами отца? — Цзюньцзинь лениво посмотрел на него, заставив стражника покрыться холодным потом.

— Экипаж принцессы Цзиньян может свободно въезжать во дворец. Разве вы сейчас не нарушаете императорский указ? В таком случае, что думает наследник Юйвэнь?

— Неповиновение указу карается смертью, — ответил Юйвэнь Шо.

Едва он договорил, меч Цзюньцзиня уже прорезал горло защитника Чжая. Кровь брызнула, распространяя тяжёлый запах.

— Теперь можно ехать? — Цзюньцзинь невинно подмигнул Юйвэнь Шо.

Тот слегка нахмурился — такое поведение ему не нравилось.

Карета Цзюньфань въехала во дворцовые ворота и остановилась у павильона Цзиньхуа.

— Разберитесь с этим сами. Но наследник не должен умереть, — Цзюньфань, не оборачиваясь, предупредила Цзюньцзиня.

Тот усмехнулся:

— Сестра, он твой отец, не мой. Для меня он всего лишь безжалостный император.

Цзюньфань повернулась к Цзюньцзиню на лошади:

— У павильона Цзиньхуа нельзя проливать кровь. Наследник не должен умереть.

— Да, сестра. Цзюньцзинь запомнит.

То, что произошло в тот день во дворце, знали немногие.

К утру всякий шум в запретном городе стих.

Юйвэнь Шо и чиновники преклонили колени в зале Чаошен, слушая, как евнух зачитывает завещание покойного императора.

— Четвёртый сын Ли Цзюньцзинь, от природы остр умом и велик замыслами, во всём на нас похож, способен унаследовать престол...

Ли Цзюньцзинь, облачённый в драконовый халат, сидел на троне. Слушая указ, он безучастно улыбался, словно дело касалось кого-то другого.

Наследника престола пожаловали в князя и отправили в далёкий Цзиньлинь.

— Брат, я оставляю тебе жизнь по совету сестры. Помни её милость, — Цзюньцзинь развалился на троне, не сохраняя и тени императорского достоинства.

Князь Цзиньлинь усмехнулся, не поблагодарив, и покинул зал.

Цзюньцзинь улыбнулся, оглядывая чиновников. Его улыбка заставляла их покрываться холодным потом.

Служить государю — всё равно что жить рядом с тигром, особенно если этот государь нрава

непредсказуемого.

Ли Цзюньфань стояла на коленях перед алтарём покойного императора, слушая рассказ Цинь Пэйнин о событиях утреннего совета.

— Этот мир принадлежит ему, — лишь спокойно ответила Цзюньфань.

Цинь Пэйнин так и не поняла, о чём думала её госпожа.

Примечание автора:

Великая принцесса: Ли Цзюньцзинь, ты непослушный ребёнок.

С восшествием нового императора на престол все его братья были отправлены в далёкие от столицы земли.

Для императорской семьи это обычное дело. Когда предыдущий государь взошёл на трон, он и вовсе казнил братьев, оспаривавших престол. По сравнению с этим новый император оказался милосердным.

<http://bllate.org/book/15941/1424950>